

Нан Шафран

ИГРА БОГОВ

16+

Пан Шафран

Игра Богов

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Пан Шафран

Игра Богов / Пан Шафран — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Я завершил всё, что должно. И пусть Хугин и Мунин склюют мне глаза, а Гери и Фреки пожрут мое бренное тело, если в моих словах есть хоть капля лжи. Осталось только одно. Умереть, как это подобает воину, познавшему и ярость битвы, и радость победы, и горечь поражения...

Я завершил всё, что должно. И пусть Хугин и Муниин склюют мне глаза, а Гери и Фреки пожрут мое брненное тело, если в моих словах есть хоть капля лжи. Осталось только одно. Умереть, как это подобает воину, познавшему и ярость битвы, и радость победы, и горечь поражения.

А смерти я не страшусь. Ведь когда-то давно мне уже довелось переступить порог, отделяющий мир живых от мира мертвых. Лишь тешу себя надеждой, что в этот раз посчастливится умереть по-настоящему.

Жаль, но мне не доведётся вкусить вина из одного рога с самим многомудрым Одином и разделить стол с великими героями прошлого в ожидании последнего часа этого мира, грядущего Рагнарёка. Но, может быть, милостивая Фрейя сжалится надо мной и примет в свои объятия, укрыв в прекраснейшем Фолькванге.

Глупые надежды...

Лишь одно может ждать меня за совершенные прегрешения. Пусть в них и не так много моей вины. Как бы там ни было, я смиренно приму свою судьбу. И если таковое случится, то перейду золотой мост Гьялларбру, ведущий в Хельхейм, с высоко поднятой головой. А там предстану перед грозным ликом мрачной Хель, как это надлежит истинному викингу. Не опозорив страхом и малодушием ни себя, ни славных предков.

Когда-то давно меня нарекли Дьярви Громогласным. Имя это дала мне мать, через муки и боль, подарившая жизнь. Громогласным же прозвал отец, впервые услышавший истошные вопли своего омытого родовой кровью наследника.

Мой родитель, достойный одалман и ярл, бесстрашно возглавлявший хирд в походах за жестокое северное море, где по праву снискал богатство и славу, пророчил мне славное будущее. Ведь рано или поздно именно мне суждено было возглавить хирд, а после смерти отца и унаследовать плоды его жизни, продолжив неумолчную песнь нашего рода. Но, видимо, боги решили иначе.

На быстрокрылом драккаре, ведомом боевым кличем отца, я не единожды пересекал изменчивое и непостоянное море. Многократно бывали мы на западе, у берегов Йорвика, каждый раз, возвращаясь домой, не только покрыв себя славой, добытой в бесчисленных битвах, но и нагруженные неисчислимыми богатствами, будь то золото, серебро, или диковинный скарб, бывший в ходу у жителей этих мест. Ходили мы и на восток, в земли народа, неуловимо походившего на нас, но говорившего на другом, певучем, языке и почитавшего других богов.

Всякий живущий, и зверь, и человек, и даже боги, знает, что время неумолимо. Мой отец, так и не снискавший доблестной смерти в бою, одряхлел. Пришел мой черёд занять его место на носу драккара, гордо рассекающего морскую гладь. Черёд Дьярви Громогласного встать во главе хирда, отважно бросающегося в горнило битвы, не страшась ни оружия в руках врага, ни нанесённых им ран, ни самой смерти. Но как извилиста и тонка нить жизни в руках сестёр вирда, так горестна и печальна судьба отцов, переживших своих сыновей.

Ныне Дьярви Громогласный – мёртв. Погиб, сражённый предательским копьём среди холодных, укутанных промозглым туманом скал Нортумбрии. Осталось лишь занявшее его место безжалостное, кровожадное чудовище, скрывающееся под личиной некогда отважного

воина. Так и не успевшего стать полноправным ярлом. Так и не продолжившего дело своего предка, прославленного в сладкоречивых песнях блуждающих по Мидгарду скальдов.

Ту смерть я почти не помню. В памяти осталась лишь лавина боли, раздирающая грудь, подкосившая ноги слабость, заставившая упасть на колени, и багровая волна кровавой пелены, окутавшая мой взор.

Я не услышал глас богов, не увидел, спускающихся с неба валькирий, озарённых радужным сиянием Биврёста. Лишь равнодушная, безликая тьма отрешённо протянула навстречу свои длани, опутав холодом бесчувственных объятий. И только нестерпимая боль, оставшаяся от растаявшего миража несбывшихся надежд и мечтаний, позволила мне сохранить тогда искру разума. Я ухватился за неё, словно отплывающий от берега драккар, цепляющийся за песок и гальку мелководья. Холил и лелеял, взращивая подобно ростку благословенного Иггдрасиля, пока крохотная искорка не превратилась в затопившую разум стену бушующего пламени, в котором медленно выгорало то, что было Дьярви Громогласным...

Время не знает ни жалости, ни пощады, без устали перемалывая реальность своими незримыми жерновами. Перемололо оно и тот день, когда я, как мне казалось, навсегда распрощался с жизнью, встретив смерть и упокоившись среди безразличных скал чужого края. Неслышно подкралась ночь, мягко окутывая невесомым покрывалом тьмы следы отгремевшей битвы. То, что некогда было мной, вдруг судорожно дёрнулось, с трудом сделало вдох, расправляя израненную грудь, и открыло налитые кровью глаза. Безумный звериный взгляд бессмысленно уставился в ночное небо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.